

В последнее время Вэй Цзюньцзе не отходил от Шэнь Юньтина ни на шаг. Вэй Линь уехал лечиться за границу, а Не Чао отец запер дома для воспитания. Потеряв связь с привычным кругом, юноша пребывал в постоянной тревоге, и только присутствие Юньтина давало ему хоть какое-то чувство безопасности.

Он торопил подготовку к празднованию своего совершеннолетия. Цзюньцзе верил: как только объявят об их помолвке, под защитой клана Шэнь ему нечего будет бояться, даже если правда о том, что он не родной сын семьи Вэй, выплывет наружу.

Суд уже принял к производству дело супругов Ли. Вэй Цзыхан наотрез отказался от досудебного соглашения, так что через пять дней должно было состояться первое слушание.

Адвокаты честно предупредили Цзюньцзе: доказательства со стороны оппонента неоспоримы, и тюремного срока паре не избежать. В лучшем случае можно надеяться на смягчение приговора или досрочное освобождение за примерное поведение.

Понимая, что дело практически проиграно, парень старался лишний раз не пересекаться с Вэй Цзыханом, чтобы не навлечь на себя лишних неприятностей.

Торжество назначили через три дня. Цзюньцзе разослал приглашения бывшим одноклассникам, а чета Вэй подготовила официальную карточку для семьи Хо. Однако главного виновника скандалов они приглашать не стали. После публикаций в сети родители считали старшего сына позором семьи.

— Всё-таки гены берут своё, — вздохнула госпожа Вэй. — Мало того что вырос плебеем, так ещё и характер гнилой. Слава богу, мы успели выдать его замуж в клан Хо, иначе сейчас вся наша семья отмывалась бы от его грязи.

Старший сын, Вэй Цзюньхао, с горечью добавил:

— Это моя вина. Не нужно было вообще привозить его в дом.

— Ну что ты, сынок, — принялась утешать его мать. — Ты же не мог знать, что он окажется таким человеком.

Вэй Дунхай промолчал. Тяжело вздохнув, он лишь покачал головой и, заложив руки за спину, медленно поднялся на второй этаж.

Вэй Цзюньцзе хранил молчание до тех пор, пока матушка Вэй не вышла из комнаты. Только тогда он поднял глаза на брата:

— Гэ, это я во всём виноват. Когда он только появился, мне стоило больше с ним общаться. Может, тогда он не так сильно ненавидел бы моих родителей.

— Глупости, — Вэй Цзюньхао ободряюще похлопал его по плечу. — В семье не без урода. Ни ты, ни родители не виноваты в том, что он такой по натуре. Просто впредь не будем иметь с ним никаких дел.

Тем же вечером приглашительные были доставлены адресатам. Карточку для клана Хо Вэй Цзюньхао завез лично в офис корпорации.

Обычно подобные мероприятия посещал Хо Чэнцзюнь как представитель семьи, но после недавнего визита четы Вэй и всех сплетен о Цзыхане, второй господин Хо не горел желанием общаться с этими людьми. Он просто велел секретарю передать приглашение Хо Чэнъи: пусть сами решают, идти или нет.

— Второй брат прислал приглашение на восемнадцатилетие Вэй Цзюньцзе. Пойдешь? — спросил Хо Чэнъи, небрежно бросив карточку на кофейный столик перед Вэй Цзыханом.

Тот недоуменно моргнул, будто не веря своим ушам:

— Мы же с ним в один день родились. Его день рождения уже сто лет как прошел.

Хо Чэнъи, уже осведомленный о деталях, пояснил:

— Во время своего настоящего праздника Вэй Цзюньцзе лежал в больнице, так что торжества не было.

— А, решили наверстать упущенное? — Цзыхан хмыкнул. — Как иронично. О чужом ребенке заботятся больше, чем о родном сыне.

Вэй Цзыхан не был тем прежним робким юношей. Он не питал иллюзий насчет четы Вэй, а потому не чувствовал обиды — только легкое презрение.

«Ему жаль настоящего владельца этого тела: подмененный в детстве, он вынужден был смотреть, как его законное место и любовь родителей занимает сын преступника, который его и украл. Одна мысль об этом вызывает ярость»

— Говорят, на этом банкете объявят о помолвке Вэй Цзюньцзе и Шэнь Юньтина, — добавил Хо Чэнъи. — Союз кланов Шэнь и Вэй выгоден обеим сторонам.

«Банкет в честь дня рождения и помолвка в один день? — Цзыхан прищурился. — Кажется, в оригинальном сюжете эти события были разделены и обставлены с невероятной помпой»

В те времена Шэнь Юньтин и клан Вэй уже всю делили активы Хо. Помолвка тогда стала событием года: вертолеты, дождь из лепестков роз... Город еще долго обсуждал эту «красивую сказку».

Раз уж он занял это тело, то придется иметь дело и с этой нелепой родней. Даже если он не планировал устраивать сцену, пойти и подпортить настроение Вэй Цзюньцзе одним своим видом — святое дело.

«Выражения их лиц при виде меня наверняка будут просто бесценны!»

— Я пойду, — твердо сказал Цзыхан.

— Хочешь, чтобы я тебя сопровождал? — спросил Чэньи.

Из-за проблем со здоровьем он годами избегал светских раутов. Но сейчас он всерьез опасался, что Цзыхана попытаются обидеть, если он пойдет один.

— Нет, не нужно, — юноша хитро улыбнулся, и в его глазах заплясали чертята. — Твое присутствие — слишком большая честь для них. А я как раз впишусь.

Хо Чэньи посмотрел на него с нескрываемой нежностью:

— Пусть с тобой пойдет Сяо Дао. Он бывший наемник, голова у него варит отлично. Если что-то понадобится — просто дай ему знать.

— Сяо Дао? У него же руки забиты татуировками, он на бандита похож! Его на порог не пустят.

— Наденет костюм — и тату не будет видно.

Цзыхан кивнул. На том и порешили.

Вечером, когда они прогуливались по саду после ужина, раздался звонок от Ли Сяна.

— Ну что, сыграем в «пабг»? — с ходу спросил хакер. — Я тут как раз собрал два мощных компа.

— С чего ты взял, что я стану с тобой играть?! — возмутился Цзыхан.

После того как Ли Сян в прошлый раз обозвал его «раком», он поклялся больше не связываться с этим заносчивым гением.

— Стой, не вешай трубку! Я больше не буду ворчать, честно! Ты не представляешь, я весь день обновлял фаервол, от кресла отходил только в туалет и пожрать. Я почти труп... — Ли Сян жалобно запричитал, взывая к сочувствию.

— Ладно, раз ты так просишь... Если ты снова... Эй, мой телефон! Хо Чэнъи, ты что творишь? Верни!

Цзыхан не успел договорить — Чэнъи выхватил трубку и поднял ее высоко над головой.

«Проклятая разница в росте!»

Как бы юноша ни подпрыгивал, дотянуться он не мог. Хо Чэнъи поднес телефон к лицу и отчеканил:

— Ему некогда!

После чего безжалостно сбросил вызов и вернул аппарат владельцу.

— Если захочется поиграть — зови меня. Я составлю тебе компанию, — совершенно серьезно произнес Чэнъи.

— Ты? Играть? — Цзыхан недоверчиво на него воззрился.

Сколько они жили вместе, он ни разу не видел Чэнъи за игрой. Напротив, тот всегда ворчал, что это пустая трата времени. Неужели солнце сегодня взошло на западе?

— Я играю редко, только если того требует работа, — пояснил Хо Чэнъи. — В то, во что играешь ты, я не умею. Научишь меня? Я быстро схватываю.

Цзыхан скривился. Сам он играл из рук вон плохо и надеялся, что кто-то опытный «протащит» его по уровням, иначе какой смысл умирать в первые пять минут? Однако Чэнъи пообещал, что позволит ему съесть по одной вкусняшке в день в качестве вознаграждения, и парень сдался. Он принялся со всем усердием объяснять правила.

Уже после первого раунда стало ясно, что Чэнъи ничуть не преувеличивал. Он действительно схватывал всё на лету! Не прошло и получаса, как его уровень стал выше.

— Хо Чэнъи, ты невероятный! Как ты это делаешь? Ну-ка научи меня! — Цзыхан с восторгом вцепился в его руку.

Глядя в эти сияющие глаза, Чэнъи почувствовал, как сердце наполняется теплом. Он

терпеливо, раз за разом объяснял тонкости тактики, ведя партнера сквозь засады и наслаждаясь каждой минутой.

А в вилле неподалеку Ли Сян, оставшийся ни с чем после того, как ему буквально «ткнули в лицо» чужим счастьем, всерьез задумался о том, не пора ли и ему подыскать себе пару. Он соединил экраны двух компьютеров и принялся управлять обоими одновременно, играя сам с собой. Если бы кто-то увидел, как его пальцы порхают над клавиатурами, он бы точно сказал: «Вот это мастер!»

В день банкета Цзыхан встал ни свет ни заря.

Готовясь к выходу в свет, он ежедневно наносил на лицо маски с отбеливающим составом, который сам экстрагировал из растений. Теперь его кожа была нежной и гладкой, как у младенца.

Разглядывая в зеркале свое отражение — подтянутого, красивого юношу, — Цзыхан не удержался и весело свистнул.

Хо Чэнъи наблюдал за ним. Тот планировал надеть костюм от частного ателье: крой идеально скрывал худобу, подчеркивая достоинства фигуры. Юноша заметно посветлел за последние дни, а сегодня, при полном параде, он выглядел просто ослепительно.

Первым порывом Чэнъи было измазать это лицо грязью. Такой притягательный Цзыхан должен был принадлежать только ему, и делиться этим зрелищем с миром совершенно не хотелось. Но он понимал: сделай он так — и юноша возненавидит его. Пришлось подавить собственнические инстинкты.

— Идти на день рождения в таком виде — слишком официально. Давай я помогу тебе выбрать что-нибудь другое, — сдерживая эмоции, предложил Чэнъи.

— Давай! Я никогда не бывал на таких приемах и понятия не имею, что надеть.

Услышав это, Хо Чэнъи довольно улыбнулся — его план сработал. Он велел Тан Мину съездить в спортивный супермаркет и купить хороший тренировочный костюм. Вскоре одежда была доставлена.

— Надень это, — он бросил вещи Цзыхану. — Молодые люди должны выглядеть по-молодежному.

Цзыхан, не раздумывая, скинул костюм и переоделся.

— Тебе не кажется, что он великоват? — юноша принялся поправлять широкую олимпийку, но, не дождавсь ответа, поднял голову: — Эй, ты чего молчишь?

Адамово яблоко Хо Чэнъи судорожно дернулось. Цзыхан переодевался прямо у него на глазах, и это зрелище стало серьезным испытанием. Только колоссальное самообладание удержало его от того, чтобы превратиться в волка и не завалить кое-кого на кровать прямо сейчас.

— Прости, я задумался. Что ты сказал? — голос Чэнъи звучал непривычно низко и хрипло.

— Я говорю: тебе не кажется, что костюм мешковат?

«Этого я и добивался!» — мысленно усмехнулся Хо Чэнъи.

<http://bllate.org/book/15859/1444255>